

Философия

Philosophy

ISSN 2078-9823 (Print), ISSN 2587-7879 (Online)

DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.355-362

УДК 1:159.9(091)

E. H. Немеров

*Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия),
e-mail: nemeroven@kurskstu.net*

Апология лени в работах П. Лафарга и К. Малевича: философско-антропологические аспекты

Аннотация

Введение. На протяжении веков в культуре формировалась установка, связанная с крайне негативным отношением к лени. Данное явление рассматривалось как непродуктивное и разрушающее, а в христианской традиции, будучи отождествляемым с унынием, оно относилось к смертным грехам. Постепенно понимание феномена лени расширялось, что привело к появлению ряда работ, в которых обосновывалось его положительное значение. Среди них трактаты П. Лафарга «Право на лень» и К. Малевича «Лень как действительная истина человечества».

Материалы и методы. Статья опирается на указанные работы П. Лафарга и К. Малевича в качестве источников. Методами исследования являются анализ литературы, сравнительный анализ, обобщение, синтез и исторический подход.

Результаты исследования. П. Лафарг выступает против сформировавшейся в условиях капитализма гегемонии труда, призывая пролетариат добиваться права на лень, узурпированного представителями буржуазии. К. Малевич отмечает, что основная задача построения социализма – это реализация права на лень путем перераспределения и сокращения рабочих часов. Он рисует картину идеального будущего, в котором автоматизация промышленности достигнет такого уровня развития, при котором все необходимое будет производиться без непосредственного участия человека, все блага будут доступны всем людям, что приведет к формированию общества вечного отдыха.

Обсуждение и заключение. П. Лафарг и К. Малевич совершенно иначе, чем было принято до них, относятся к лени и переосмысливают ее роль и значение для человека. П. Лафарг обосновывает право на лень в противовес марксистской идеи права на труд, в которой он видит только право на бедность. К. Малевич развивает эти идеи в сторону наделения лени божественным статусом. Он считает, что развитие человеческого общества при социализме должно освободить пролетариев путем равного распределения труда и постоянного увеличения доли автоматизации производства. Важная задача – преодоление пролетариатом своего трудоголизма, освобождение от производственного принуждения, что в итоге должно привести к реализации права на лень.

Ключевые слова: лень, право на лень, гегемония труда, панлэйбористское общество.

© Немеров Е. Н., 2025

Для цитирования: Немеров Е. Н. Апология лени в работах П. Лафарга и К. Малевича: философско-антропологические аспекты // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 4. С. 355–362. DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.355-362.

Evgenij N. Nemerov
Kursk State Medical University (Kursk, Russia),
e-mail: nemeroven@kursksmu.net

Apology of laziness in the Works by P. Lafargue and K. Malevich: philosophical and anthropological aspects

Abstract

Introduction. Over the centuries an extremely negative attitude towards laziness has been formed in culture. This phenomenon was considered as unproductive and destructive; moreover, in the Christian tradition being identified with despondency laziness was treated as a mortal sin. Gradually the understanding of the phenomenon of laziness expanded, that led to a number of works in which its value was justified. The treatises “The Right to Laziness” by P. Lafargue and “Laziness as the Real Truth of Mankind” by K. Malevich are the examples.

Materials and Methods. The article was written on the basis of the above-mentioned works by P. Lafargue and K. Malevich. The research methods are literature analysis, comparative analysis, generalization, synthesis and historical approach.

Results. P. Lafargue opposes to the hegemony of labor that has been formed in the capitalist world, calling on the proletariat to seek the right to laziness that they have been deprived of by representatives of the bourgeoisie. K. Malevich asserts that the main goal in building socialism is to grant people the right to laziness by means of redistribution and reduction of working hours. He describes an ideal future in which the automation of industry will reach such a level of development that all the things needed will be produced without direct human participation, all benefits will be available to all people, which will lead to the formation of a society of eternal rest.

Discussion and Conclusion. In contrast to the previously accepted ideas, P. Lafargue and K. Malevich treat laziness in a completely different way and reconsider its role and significance for man. P. Lafargue justifies the right to laziness in opposition to the Marxist idea of the right to work in which he sees only the right to poverty. K. Malevich develops these ideas towards empowering laziness with a divine status. He believes that the development of human society under socialism should liberate the proletarians by means of equal distribution of labor and a constant increase of the amount of factory automation. The crucial task for the proletariat is to overcome workaholism, to get liberation from production coercion that would ultimately let them get the “right to laziness”.

Keywords: laziness, right to laziness, hegemony of labor, panlaborist society.

For citation: Nemerov E. N. Apology of laziness in the Works by P. Lafargue and K. Malevich: philosophical and anthropological aspects. *Gumanitarij: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(4): 352–362. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.355-362.

Введение

Развитие техники и технологий в современном мире приводит к тому, что человеку далеко не всегда нужно прикладывать усилия, чтобы получить желаемый результат. Психологи отмечают, что довольно частыми явлениями становятся отказ от

активных действий, снижение стремления к личному успеху, от интеллектуальных и нравственных усилий для его достижения [5, с. 159]. Уровень притязаний личности, формируемый цивилизацией, предполагает в первую очередь стремление к комфорту и удовлетворение материальных потребно-

стей. Результатом этого становится усиление распространения лени в различных ее проявлениях. Кроме того, в современном мире ускорение темпа жизни приводит к нужде в лени, так как она позволяет упорядочить внешний и внутренний хаос беспрерывного потока информации.

Сформировавшееся панлейбористское общество, начало которому положила эпоха Реформации [6, с. 121], оценивает значение лени с точки зрения морали крайне негативно. Принятый в Советском Союзе Моральный кодекс строителя коммунизма закреплял обязанность плодотворно трудиться на благо общества и быть нетерпимым к тунеядству. По сравнению с общественно полезным трудом занятие творчеством и духовным саморазвитием теряло ценность и не считалось первостепенным [10, с. 122].

Начиная с XIX в. в общественно-политической и философской мысли наблюдается повышенный интерес к осмыслинию и интерпретации идей социализма. Данная тенденция сохраняется вплоть до начала XX в. Социалистические проекты А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Ф. М. Ш. Фурье, К. Маркса и Ф. Энгельса, а также ряда других мыслителей рисовали картины устройства нового и справедливого общества, основанного на равноправном сотрудничестве его членов. Механизмы построения такого социума виделись неодинаково, как и принципы его функционирования. Среди работ, посвященных видению социалистического устройства, особо можно выделить две, которые были написаны Полем Лафарром и Казимиром Малевичем. В них авторы обосновывают право человека на лень при социализме.

На протяжении веков в культуре формировалась установка, связанная с крайне негативной оценкой феномена лени, которая чаще всего понималась как порок. Позитив-

ное значение признавалось лишь за трудом как антиподом лени. Одним из следствий современного развития технологий является расширяющаяся автоматизация труда, что увеличивает долю свободного времени у человека, которое приводит к появлению феномена «пустого» времени. В данных условиях, как отмечает Т. А. Сысоев, «вся сложность, связанная с интерпретацией лени, заключается в том, что за каждым индивидуальным проявлением этого состояния могут стоять свои, подчас морально вполне оправданные мотивы» [7, с. 93]. Поэтому работы П. Лафарга и К. Малевича, посвященные обоснованию права субъекта на лень, вызывают исследовательский интерес.

Обзор литературы

Основной источниковой базой послужили работы теоретика марксизма П. Лафарга «Право на лень» и художника-супрематиста К. Малевича «Лень как действительная истина человечества». Их рассмотрения касался в ряде научных статей, а также в своей диссертации «Феномен лени: этико-философский анализ» Тихон Алексеевич Сысоев¹. Анализу трактата К. Малевича посвящена статья швейцарского филолога-слависта и переводчика Феликса Филиппа Ингольда «Реабилитация праздности» [1].

Материалы и методы

Статья опирается на указанные работы П. Лафарга и К. Малевича в качестве источников. Методами исследования являются анализ литературы, сравнительный анализ, обобщение, синтез и исторический подход.

Результаты исследования

Поль Лафарг (1842–1911) являлся одним из теоретиков марксизма, был женат на одной из дочерей Карла Маркса – Лауре. Его работа «Право на лень» была издана в 1883 г. во Франции, затем в 1887 г. в переводе Э. Бернштейна – на немецком языке,

¹ См.: Сысоев Т. А. Феномен лени: этико-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2021.

ФИЛОСОФИЯ

а в 1903 г. – на русском. В ней автор стремится «освободить лень от клейма порока, а труд – от ореола гражданской добродетели» [1, с. 43].

П. Лафарг исходит из идеалистического представления о том, что в эпоху Античности труд являлся уделом рабов, «свободный же человек знал только гимнастику тела и духовные наслаждения» [2, с. 5]. Христианская церковь и феодальное дворянство, стремясь сохранить и закрепить свои привилегии, формируют представление о труде как о высшем благе, придавая ему сакральный характер, «в то время как праздность переодевается в одежду порицаемого, морально недостойного образа жизни» [6, с. 111]. Период становления буржуазии знаменуется тем, что она не осуждает земные блага и телесное наслаждение, в том числе леность. После своей победы буржуазная мораль заимствует христианское представление о лени как о грехе, для того чтобы сформировать в сознании рабочих установку на необходимость постоянно работать. Праздность трактуется как крайне нежелательное и негативное для общества и человека явление, для чего капиталистическая мораль «ставит себе идеалом свести потребности производителя до последнего минимума, задушить в нем все чувства и все страсти и обречь его на роль машины, которая работала бы без отдыха и срока» [2, с. 3].

Автор отмечает, что именно страсть к труду выступает источником всех бедствий, ведь он приводит к возникновению кризисов перепроизводства. Необходимость трудиться для того, чтобы прокормить себя, приводит к тому, что рабочие производят сверх необходимого. В свою очередь, это порождает увольнения, безработицу, а затем и нищету пролетариата [2, с. 11].

Не спасает от обнищания масс и технический прогресс, так как он не освобождает от труда, а порабощает людей. По мнению

П. Лафарга, это связано с тем, что применение машинного производства увеличивает производительность, что приводит к сокращению рабочих мест и росту нищеты, которая вызывает стремление найти работу любой ценой и трудиться не покладая рук, чтобы прокормить себя, что увеличивает объем производства и приводит к кризисам перепроизводства.

Чтобы разорвать этот порочный круг, конечно, невозможно отказаться от труда полностью, поэтому автор провозглашает идею правильно организованного труда и реализации права на лень, а для этого должна быть полностью изменена система морали. П. Лафарг отмечает: «Но чтобы возвыситься до понимания своей силы, пролетариат должен уничтожить в себе предрассудки христианской, экономической и свободомыслящей морали, должен вернуться к своим естественным инстинктам и провозгласить права на леность, которые в тысячу раз благороднее и священнее, чем чахлые права человека, испеченные адвокатами-метафизиками буржуазной революции: он должен принудить себя работать не более трех часов в сутки, чтобы остаток дня и ночи проводить в безделье и веселье» [2, с. 14]. Стремление к реализации права на лень должно стать движущей силой рабочих в их борьбе, а результатом, которого они должны добиться, – ограничение тремя часами рабочего дня, который станет полезным дополнением к лености.

Существующая ситуация, как считает П. Лафарг, негативно влияет и на представителей буржуазии. Так как рабочий класс оказался всецело порабощен трудом, «класс капиталистов оказался обреченным на вынужденную леность и веселье, на непроизводительность и чрезмерное потребление» [2, с. 16]. Наличие в избытке различных благ и предметов роскоши, производимых пролетариатом, порождает стремление со стороны буржуазии владеть и пользоваться

ими. Эта потребность приводит к необходимости расширять производство, что, в свою очередь, увеличивает эксплуатацию рабочих. Можно сказать, что буржуазия оказалась заложником своего положения, так как производство сверх необходимого приводит к необходимости потреблять сверх необходимого. «Итак, подвергая себя лишениям, рабочий класс безмерно развивает аппетиты буржуазии, которая вынуждается, таким образом, на чрезмерное потребление», – делает заключение П. Лафарг [2, с. 19]. Тем не менее, несмотря на нечеловеческие условия, из-за сложившейся системы морали и экономических отношений пролетариат по-прежнему требует работы. Это в том числе тормозит технический прогресс, так как из-за наличия большого числа рабочих рук плата за труд остается низкой, а это делает невыгодными разработку и внедрение новых производственных технологий. Именно уменьшение работы, по мнению автора, должно способствовать увеличению темпов совершенствования производства, тем самым провозглашается идея, что лень – это двигатель прогресса.

В итоге основное содержание работы П. Лафарга – это прежде всего критика так называемой гегемонии труда [6]. Автор видит основную задачу пролетариата в борьбе за свое право на лень, реализация которого, тем не менее, не означает полного отказа от необходимости работать. Трудиться нужно ровно настолько, насколько это требует удовлетворение потребностей общества, но не более, проводя остальное время в отдыхе и развлечениях. Поэтому П. Лафарг заканчивает свой эмоциональный манифест восклицанием: «О леность, сжалься над нашей нищетой! О леность, мать искусств и благородных добродетелей, будь ты бальзамом для страданий человечества!» [2, с. 26].

Следует упомянуть, что переоценки роли лени, с аналогичными П. Лафаргу выводами, коротко коснулся в своем эссе

«Душа человека при социализме» (1891) и Оскар Уайльд, который отмечал: «Все же несомненно, что именно таково будущее техники, и если известно, что хозяин спит, а сад растет, значит, и Человечество сможет предаваться приятным занятиям или наслаждаться возвышенным досугом, ибо в этом, а не в физическом труде призвание человека: создавать произведения искусства, читать прекрасные книги или просто созерцать мир с восхищением и восторгом, а машины будут вешать всю необходимую и неприятную работу» [8, с. 233]. В условиях социализма, как отмечает писатель, весь физический труд будет выполняться техникой, которая будет находиться в общественной собственности, тем самым освобождая людей и предоставляя возможности для лени.

Еще одна работа, посвященная переоценке лени, принадлежит известному художнику Казимиру Малевичу. В феврале 1921 г. он написал трактат «Лень как действительная истина человечества». В первых строках своего произведения автор задает вопрос, на который последовательно стремится ответить: «Почему так восхваляется труд и возводится на трон величия славы и похвал, лень же пригвождена к столбу позора, все лентяи опозорены, и носят клеймо порока, матери лени, каждый же трудящийся восхвален в славе и торжестве и наградах. Мне всегда казалось, что все должно быть наоборот: труд должен быть проклятым, как и легенды о рае говорят, а лень должна быть тем, к чему человек должен стремиться» [3, с. 13].

Рассматривая общественно-экономические системы, К. Малевич отмечает, что капитализм и социализм преследуют одну и ту же цель – «достижение единственной истины человеческого состояния, лени» [3, с. 15], но пути достижения и результат у них различны. Капитализм нацелен на то, чтобы меньшинство могло лениться за счет

большинства, которое своим трудом обеспечивало бы ему эту возможность. Класс капиталистов узурпировал лень, он «избавился от труда, избавился от того, от чего должно избавиться все человечество» [3, с. 16]. Деньги в этой системе отношений выступают как «знаки лени», так как чем больше у индивида денег, тем больше у него возможности для лени.

Социалистическая система, по версии К. Малевича, исходит из равного распределения времени труда и лени среди людей. Трудовые часы будут постепенно сокращаться, производство продуктов будет осуществляться только в объемах необходимого, отсутствие излишков избавит от кризисов перепроизводства и искоренит жадность, производство будет осуществляться не для личной, а для общественной пользы, массовый переход к машинному производству освободит человека от необходимости работать и увеличит время для лени. Автор отмечает: «Чем больше народу будет трудиться, тем меньше будет рабочих часов, тем больше часов будет для лени» [3, с. 15]. Таким образом, труд является важным условием достижения лени, но он не должен быть бременем для человечества.

Труд, во взглядах К. Малевича, – не доблесть, а проклятие, он – это «необходимость чисто харчевого порядка» [3, с. 18], которая не способствует человеческому совершенствованию. На это направлены наука и искусство, они являются тоже трудом, но «другого порядка, и этот порядок относится к творческим выявлениям» [3, с. 18]. Обычный труд, согласно К. Малевичу, не содержит творческой составляющей, а является «шаблонированием» – размножением того, что уже было кем-то придумано; занятие же творчеством, искусством – это производство отдыха, которое «ведет к совершенствованию полного физического бездействия, переводя все физическое действие в особое состояние действия одной мысли» [3, с. 19].

Интеллектуальный труд и научная деятельность – это стремление к лености, так как познание мира, движение к абсолютной истине и ее достижение в перспективе освобождает от необходимости заниматься трудом в дальнейшем и предоставляет время для лени, так как «далше нечего постигать и нечего знать, очевидно, и делать ничего не придется» [3, с. 19]. Обладая всем знанием, человек достигнет совершенства, он станет всезнающ и всеведущ, как Бог. Лень – это то, что мотивирует познание реальности. Полученные знания должны быть использованы для облегчения жизни и освобождения от труда, т. е. лень – это двигатель прогресса. Придет время, когда «все человеческие фабрики и заводы будут действовать сами по себе» [3, с. 20] и люди будут свободны от труда для лени. Автоматизированное производство и прогресс науки приведут к такому уровню совершенства, при котором станет возможной реализация права на лень.

Интересно, что в одной из своих более поздних работ К. Малевич отмечает грамматическое родство слов лень и Ленин: «Вообще же труд не является совершенством человеческой жизни, которое по существу лениво (лень, Ленин, он принадлежит лени, он находится в покое, т. е. лени, в ленином, ленивом состоянии)» [4, с. 312].

Следует отметить, что К. Малевич часто оперирует понятием *Бог* и обращается к христианскому креационизму, говоря о божественном происхождении лени, имея в виду седьмой день творения – день отдыха. Человек изначально пребывал в состоянии лени, находясь в садах Эдема, но за свой грех оказался изгнан из рая и проклят трудом. Поэтому человечество стремится вернуться обратно в это состояние покоя. К. Малевич пишет: «Достигая в знании и труде единой цели полного всезнания и делопроизводства, человек достигает Бога, совершенства, иначе сказать, включает себя в него или его в себя и наступает момент полного бездействия, или

действия как созерцания самопроизводства, наступает момент полной “лени”, ибо даже я уже не могу участвовать в совершенстве: оно достигнуто» [3, с. 20–21].

Александра Семёновна Шатских, исследователь творчества К. Малевича, отмечает: «Понимание лени как благодати, как избавления от каторжного нетворческого труда смыкалось до некоторой степени с марксистским пониманием цели классовой борьбы трудящихся» [9, с. 8]. Но для художника это был божественный процесс, а сама лень для него выступала не просто досугом, «а покоем, нирваной, растворением во Все-ленной, возвращением к Богу» [9, с. 8].

В завершение К. Малевич отмечает, что социализм порожден леню. Это не осознается его идеологами, которые часто возводят труд в абсолют и ругают лень. Поэтому автор видит в своей работе задачу «снять с ее чела клеймо позора и сделать ее не матерью пороков, а матерью совершенства» [3, с. 25].

На вопрос, был ли К. Малевич знаком с работой П. Лафарга «Право на лень», однозначно ответить нельзя, но можно найти сходство идей обоих авторов. Например, метафора о Боге-Творце, который отдыхает на седьмой день после шести дней создания мира. Исследователь эстетических и философских взглядов К. Малевича швейцарский филолог-славист Ф. Ф. Ингольд

отмечает: «Лафаргово похвальное слово “матери лени”, как и объявление им вне закона пролетарского трудоголизма, находят свои прямые, порой буквальные соответствия и у Малевича» [1, с. 44].

Обсуждение и заключение

Таким образом, в рассматриваемых работах П. Лафарга и К. Малевича можно видеть нетрадиционное отношение к лени, переосмысление ее роли и значения для человека. Оба автора совершенно иначе относятся к феномену лени, нежели это было принято и в современном им обществе, и в идеологии марксизма. П. Лафарг выражает оппозиционные взгляды догматичной идеи права на труд, провозглашенной марксистами. Он видит в ней только право на бедность. К. Малевич развивает эти идеи в сторону наделения божественным статусом лени. Он считает, что развитие человеческого общества при социализме должно освободить пролетариев путем равного распределения труда и постоянного увеличения доли автоматизации производства. Важная задача – преодоление пролетариатом трудоголизма, освобождение от производственного принуждения, что в итоге должно привести к реализации права на лень. Для этого нужно, чтобы общество достигло предельного уровня прогресса, при котором дальнейшее совершенствование невозможно.

Список источников

1. Ингольд Ф. Ф. Реабилитация праздности // Малевич К. Лень как действительная истина человечества. М., 1994. С. 27–46.
2. Лафарг П. Право на лень. Религия капитала. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 216 с.
3. Малевич К. Лень как действительная истина человечества. М.: ГИЛЕЯ, 1994. 48 с.
4. Малевич К. «Человек самое опасное в природе явление...» // Сарабьянов Д., Шатских А. Казимир Малевич. Живопись. Теория. М., 1993.
5. Полосова С. Т. Лень: психологическое содержание и проявления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2011. Вып. 2. С. 159–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/len-psihologicheskoe-soderzhanie-i-proyavleniya> (дата обращения: 04.04.2025).
6. Сысоев Т. А. Реабилитация лени как ответ на гегемонию труда // Философия и общество. 2018. № 2. С. 106–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-leni-kak-otvet-na-gegemoniyu-truda> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Сысоев Т. А. Этос лени в русской культуре // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2019. № 3. С. 92–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etos-leni-v-russkoy-kulture> (дата обращения: 31.03.2025).

ФИЛОСОФИЯ

8. Уайльд О. Душа человека при социализме // Собрание сочинений в трёх томах. Т. 3. М.: Терра, 2000. С. 218–254.
9. Шатских А. С. Трактат Казимира Малевича // Малевич К. Лень как действительная истина человечества. М., 1994. С. 7–9.
10. Яровая В. Е. Психолого-философские детерминанты русской лени // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2011. № 1. С. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-filosofskie-determinanty-russkoy-leni> (дата обращения: 04.04.2025).

References

1. Ingol'd F. F. Rehabilitation of idleness. In book: Malevich K. Laziness as the real truth of humanity. Moscow, 1994, P. 27–46. (In Russ.)
2. Lafarg P. The Right to Laziness. The Religion of Capital. Moscow, 2012, 216 p. (In Russ.)
3. Malevich K. Laziness as the real truth of humanity. Moscow, 1994. 48 p. (In Russ.)
4. Malevich K. «Man is the most dangerous phenomenon in nature...». In book: Sarab'janov D., Shatskih A. Kazimir Malevich. Painting. Theory. Moscow, 1993, 414 p. (In Russ.)
5. Posohova S. T. Laziness: psychological content and manifestations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* = The Herald of St. Petersburg University. 2011; 12 (2); 159–166. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/len-psihologicheskoe-soderzhanie-i-proyavleniya> (accessed 04.04.2025). (In Russ.)
6. Sysoev T. A. Rehabilitation of Laziness as a Response to the Hegemony of Labor. *Filosofija i obshhestvo* = Philosophy and Society. 2018; 87(2): P. 106–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-leni-kak-otvet-na-gegemoniyu-truda> (accessed 31.03.2025). (In Russ.)
7. Sysoev T. A. The Ethos of Laziness in Russian Culture. *Vestnik Moskovskogo universiteta* = The Herald of Moscow University. Series 7. Philosophy. 2019; 3: 92–108. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/etos-leni-v-russkoy-kulture> (accessed 31.03.2025). (In Russ.)
8. Wilde O. The soul of man under socialism. In book: Wilde O. Collected Works in Three Volumes. Vol. 3. Moscow, 2000. P. 218–254. (In Russ.)
9. Shatskih A. S. Treatise by Kazimir Malevich. In book: Malevich K. Laziness as the real truth of humanity. Moscow, 1994, P. 7–9. (In Russ.)
10. Jarovaja V. E. Psychological and philosophical determinants of Russian laziness. *Territorija novyh vozmozhnostej*. *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta* = The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2011; 10(1): 119–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-filosofskie-determinanty-russkoy-leni> (accessed 04.04.2025). (In Russ.)

Поступила 25.05.2025.

Сведения об авторе

Немеров Евгений Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Курского государственного медицинского университета (Курск, Россия). Область научных интересов: философия культуры, философская антропология, биомедицинская этика, логика. Автор более 70 научных и учебно-методических публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5183-1961>.

E-mail: nemeroven@kursksmu.net

Submitted 25.05.2025.

About the author

Evgenij N. Nemerov – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy, Kursk State Medical University (Kursk, Russia). Research interest: philosophy, culture, philosophical anthropology, biomedical ethics, logic. The author has more than 70 scientific and educational publications. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5183-1961>.

E-mail: nemeroven@kursksmu.net